К вопросу о психическом здоровье Павла I, нелюбимого сына российской монархии

Биография российского императора Павла I (1754-1801) – классическая история жертвы политических интриг. Психологически и физически слабый, не имевший способностей к управлению государством, этот монарх был обречен рано или поздно получить титул безумца. Его мать Екатерина II, безусловно, талантливая, но чересчур властная и обладавшая мужскими чертами характера правительница, родила Павла от нелюбимого мужа, которого позже свергла с помощью хитроумного заговора. Павла, во всем походившего на отца, ждала практически такая же участь. Сам факт законности рождения наследника при дворе оспаривался. Отцовство Петра III ставилось под сомнение, учитывая 10-летний срок бездетности супругов и наличие внебрачных связей. Тем не менее, вопрос был разрешен, когда мальчик подрос, и очевидным стало его сходство с отцом, а бесплодность королевской четы впоследствии объясняли фимозом, которым страдал Петр, пока не решился на хирургическое вмешательство.

Отец Павла стал наследником российской короны почти случайно. Петр III – внук Петра I, сын цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха, до 14 лет жил в Германии пока не наследовал своей бездетной тетке Елизавете Петровне. Петр рано потерял родителей – мать умерла спустя два месяца после его рождения, а отец – через 11 лет. Лишенный родительской опеки, на родине он рос среди придворной челяди, получил весьма поверхностное образование, так и не смог досконально выучить русский язык. Мальчик был впечатлительным, замкнутым, слабым и болезненным. С детства капризный и вспыльчивый, гиперактивный и эмоционально неустойчивый, он довольно рано обнаружил склонность к пьянству. Единственной страстью Петра была военная муштра. По утрам он устраивал вахтпарады, при этом часто проявляя вспышки гнева в адрес военных. Инфантильный Петр практически не участвовал в государственных делах и даже в зрелом возрасте играл в оловянных солдатиков, а во время богослужения мог показывать язык священникам.

После женитьбы в 1745 г. на Софье Августе, принцессе Ангальт-Цербтской (при крещении – Екатерине), Петр быстро потерял интерес к супруге и завел себе фаворитку Елизавету Воронцову. Впрочем, Екатерина позже даже превзошла своего супруга в адюльтерах. Петр взошел на престол в 1761 г., после смерти Елизаветы Петровны, но удержался на нем всего полгода. Отношения с супругой обострились, и в 1762 г. Екатерина решилась на дворцовый переворот. Петр III отрекся от престола, а вскоре после этого умер насильственной смертью при невыясненных обстоятельствах. По официальной тогда версии, причиной смерти был приступ геморроидальных колик, усилившийся от продолжительного употребления алкоголя. При вскрытии, которое проводилось по приказу Екатерины, якобы обнаружилось, что у Петра III были выраженная дисфункция сердца, воспаление кишечника и признаки апоплексии. Тем не менее, по самой распространенной версии Петр был задушен приспешниками императрицы.

Наследственность, отягощенную патохарактерологическими изменениями личности отца, никак не скрашивали ошибки воспитания, которыми омрачилось развитие Павла. Екатерина практически не занималась ребенком, с рождения его отдали на попечение бабушки Елизаветы Петровны, которой он воспитывался в крайне тепличных условиях. Сама же Екатерина сетовала о гиперопеке, которой окружили младенца: «...он лежал в чрезвычайно жаркой комнате, во фланелевых пеленках, в кроватке, обитой мехом черных лисиц. После я сама много раз видела его таким образом укутанного, пот тек с лица его и по всему телу, вследствие чего когда вырос, то простужался и заболевал от малейшего ветра».

Сообщения официальных лиц о здоровье юного наследника были противоречивыми. Так, в 1773 г. французский посол Дюран писал: «Воспитание цесаревича пренебрежно совершенно и это исправить невозможно, если только природа не сделает какого-нибудь чуда. Здоровье и нравственность великого князя испорчены вконец». В том же году Сольмс, германский посол, так описал Павла: «Цесаревич очень красив лицом, разговор и манеры его приятны, он кроток, чрезвычайно

Екатерина II

Петр III

Павел в детстве и юности

учтив, предупредителен, веселого нрава». Если же игнорировать политический контекст подобных посланий, то в источниках тех дней сообщалось о том, что с детства Павел страдал нарушением пищеварения, а некоторые утверждали, что и судорожными припадками. Он был пугливым ребенком и прятался под столом, едва в комнату заходил кто-нибудь незнакомый. Сон у Павла был беспокойным, наполненным кошмарными сновидениями. Вместе с тем, многие отмечали подвижность, активность Павла. Его воспитатель Порошин писал: «У Его Высочества ужасная привычка, чтобы спешить во всем: спешить вставать, спешить кушать, спешить опочивать ложиться».

При дворе Великий князь получил вполне обширное образование. Учитель Павла Эпинус так описывал его умственные способности: «Голова у него умная, но в ней есть какая-то машинка, которая держится на ниточке, — порвется эта ниточка, машинка завернется и тут конец уму и рассудку». Одинокий, оставленный на попечение самому себе и придворным нянькам, ребенок обладал чересчур развитой фантазией. Выслушав историю Мальтийского ордена, он так ею впечатлился, что вообразил себя мальтийским кавалером. Как и отец, Павел проявлял большой интерес ко всему военному и часто заставлял маршировать по дворцу лакеев. Больше всего он любил парады, церемонии и театральные представления, увлекался рыцарством, масонством и мистикой. В число его интересов входили искусство и архитектура, но все увлечения были крайне поверхностны.

По общему признанию, красавцем Павел не был: низкорослый, курносый, с большим ртом, длинными зубами и толстыми губами. На прижизненных бюстах императора заметны выраженная покатость лба и некоторые аномалии черепа, а именно прогнатизм (выступание верхней челюсти вперед по сравнению с нижней вследствие ее чрезмерной величины). Эти признаки, которые многие психиатры расценивали как патологические «стигмы», – результат перенесенного в детстве рахита.

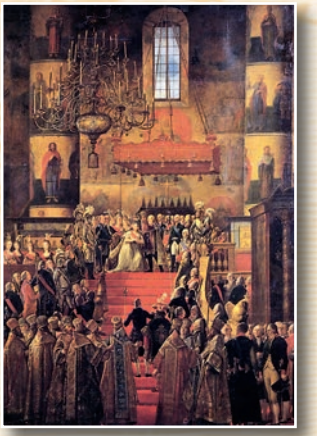
Павел вырос впечатлительным, мнительным, подозрительным и ипохондричным. Он боялся одиночества и предпочитал находиться в обществе других. В кругу лиц малознакомых он мог произвести впечатление любезного и учтивого человека своими манерами, но с близкими оставался крайне недоверчив, раздражителен и мелочен. При всем этом Павел легко поддавался чужому мнению, что позволило многим временщикам умело манипулировать им. Его эмоциональная сфера отличалась неустойчивостью: «чем более и продолжительнее он сдерживался, тем сильнее были его вспышки; веселое, живое его остроумие часто отзывалось желчью, природная доверчивость сменялась по отношению к одним и тем же лицам чрезвычайной подозрительностью, а боязнь умалить свое значение делала его иногда не в меру гордым и презрительным». В приступе гнева Павел бледнел, черты его лица искажались, он запрокидывал голову назад, задыхался и пыхтел. Валишевский писал: «Настроение постоянно менялось у Павла благодаря его крайней впечатлительности; он с детства был болезненно нервен... Он был всегда настороже, всюду видел врагов, замышляющих его гибель, и шпионов, подсматривающих за каждым его движением». По словам адмирала Шишкова: «Боязливая и всегда опрометчивая подозрительность, преклонявшая слух его ко всяким доносам, кои, волнуя в нем кровь и устрашая воображение, побуждали его, для мнимого предупреждения угрожающих последствий, предпринимать поспешно и необдуманно такие меры, которые скорее навлекать, нежели отвращать их могли. Несчастная подозрительность сия представляла ему везде опасности».

Первый брак Павла был неудачным. В 1773 г. его женили на германской принцессе Вильгельмине, в крещении Наталье Алексеевне. Супруга изменяла ему и умерла через два года при родах. Вторую жену он самостоятельно отправился искать в Берлин. С невестой Софией-Доротеей Вюртембергской, в замужестве Марией Федоровной, его познакомил сам Фридрих Великий. К слову, Павел, восхищавшийся всем немецким, боготворил прусского короля. Другим его кумиром был собственный дед Петр I, которому он впоследствии воздвиг памятник во дворе Михайловского замка. Этот фантазер даже утверждал, что ему являлся призрак Петра.

Как бы то ни было, прозорливый Фридрих был отнюдь не в восторге от российского князя: «Он показался гордым, высокомерным и резким, что заставило тех, которые знают Россию, опасаться, чтобы ему не было трудно удержаться на престоле, на котором он мог подвергнуться участи отца». О его поведении в Берлине

Наталья Алексеевна

Мария Федоровна


Коронация Павла I и Марии Федоровны

Павел I с сыновьями

высказывались и другие: «...вообще высокопоставленные люди наклоняются очень мало, они предоставляют нам сгибать свое тело, причем и сами немножко наклоняют голову, великий же князь поступал совершенно наоборот: он взглядывает на того, кто ему кланяется, и, не наклоняя головы, подымал ее выше...».

Второй брак был довольно плодовитым: Мария Федоровна родила Павлу один за другим 10 детей, из которых до зрелых лет не дожил лишь один ребенок. Однако Павла очень огорчал тот факт, что Екатерина ограничила влияние супругов на детей, взяв их воспитание под свое крыло. Павел все чаще проявлял свою скрытую враждебность к матери, которая также не прятала своего прохладного, отчужденного отношения к нему. Например, в Париже Людовику XVI он говорил: «Я был бы очень недоволен, если бы около меня находился какой-нибудь привязанный ко мне пудель; прежде чем мы оставили бы Париж, мать моя велела бы бросить его в Сену с камнем на шее».

В 1796 г. умерла Екатерина II, и Павел стал императором. В политике он во всем критиковал мать и сочувствовал отцу и, прежде всего, принялся увольнять всех тех чиновников, кто получил свои должности при Екатерине. Приближенные императрицы подверглись гонениям. Он стремился, как и Петр III, создать собственную армию по прусскому образцу. Во время учебных маневров войск Павел не раздевался по ночам, чтобы в любой момент быть готовым к нападению. В своих начинаниях он был не только чересчур старательным, но и слишком непоследовательным. Так, князь Голицын вспоминал: «Служить, особенно военным, стало невыносимо. Каждое утро, от генерала до прапорщика, все отправлялись на неизбежный вахтпарад, как на лобное место. Никто не знал, что его там ожидает: быстрое возвышение, ссылка в Сибирь, заточение в крепости, позорное исключение со службы или даже телесное наказание...».

Подозрительность Павла с годами усиливалась, однажды ему даже показалось, что он заметил осколки стекла в поданных ему сосисках. В 1782 г. во Флоренции за обедом у герцога Леопольда Павел неожиданно встал из-за стола и попытался вызвать рвоту, крича, что его отравили. Ему чудилось, что его окружают якобинцы, революционеры и предатели. Растопчин так описывает изменения характера Павла: «...невозможно без содрогания и жалости видеть, что делает великий князь-отец, – он как будто бы изобретает способы внушить к себе нелюбовь. Он задался мыслью, что ему оказывают неуважение и хотят пренебрегать им. Исходя отсюда, он привязывается ко всему и наказывает без разбора. Замечательно то, что он никогда не сознает своих ошибок, продолжает сердиться на тех, кого обидел». Царский историк Петрушевский так характеризует зрелого Павла: «Не сдерживаемая никакой внутренней силой прихоть, или увлечение минуты, или упрямство, или все это в совокупности заступало в Павле место серьезного убеждения, а непомерная экзальтация раздувала всякую идею, им овладевавшую, до изумительного увлечения. Впечатлительность, восприимчивость Павла I дошли до такого развития, что настроение его духа никогда не было спокойным, и государь постоянно вращался в крайностях, доходя то до безграничного великодушия, то до неудержимой страсти, то, наконец, до какой-то слепой ярости. Перемены в нем были беспрестанные, неожиданные и чрезвычайно резкие; чем сильнее было возбуждение, тем круче наступала реакция. Изменчивость эта была тем бедственнее, что каждое движение больной души Павла Петровича тотчас же переходило в дело, и решение приводилось в исполнение с такою бурною стремительностью, как будто отсутствие подобного успеха способно было нанести прямой ущерб авторитету верховной власти».

Правление Павла славилось мелочностью приказов. По непонятным причинам некоторые слова русского языка изымались из официального употребления и заменялись на другие, например, слово «отряд» менялось на «деташемент», «выполнить» – на «исполнить», а «врач» – на «лекарь». Борясь с воображаемыми призраками французской революции, он объявил гонение на круглые шляпы, отложные воротники, фраки, жилеты, сапоги с отворотами и панталоны. Утверждали даже, что по указанию Павла издали приказ о том, чтобы хозяева домов за три дня (!) извещали полицию о том, что в доме пожар. Цензура не знала пределов, запретили даже ввозить из-за границы книги. Император поощрял доносы и даже приказал выставить у Зимнего дворца специальный ящик для анонимок. Однако вскоре его довелось снять, так

Император с семьей

Парад, организованный в честь Павла I

Сцена убийства Павла I

как чаще туда бросали карикатуры на самого императора. Современники отмечали, что за четыре года царствования Павла «публика находилась между крепостью и орденом Св. Анны, между Сибирью и подарком в 1000 душ». А Карамзин утверждал: «Он казнил без вины, награждал без заслуг, отнял стыд у казни, у награды – прелесть. Унизил чины и ленты расточительностью у оных». В последние шесть недель при власти более 100 офицеров гвардии были посажены в тюрьму. Все же, следует отметить, что деспотизм царя распространялся только на дворян, а низшие сословия, в частности крестьяне, наоборот, жили при Павле неплохо.

Емко определить отношение к императору придворных удалось княгине Дашковой: «к нему приближались со страхом, соединенным с призрением». За последний год жизни Павла его подозрительность усилилась настолько, что даже сыновья стали его бояться, что только сыграло на руку заговорщикам, вознамерившимся лишить императора власти. Однажды Павел увидел, что его Александр читает книгу «Смерть Цезаря». Восприняв это символично, он приказал своему приближенному отнести сыну историю Петра Великого, раскрытую на странице, где описывалась смерть сына царя Алексея. Главному организатору убийства Павла, графу Палену, не составило труда вовлечь в заговор многих высокопоставленных лиц и даже сыновей царя (правда, последним он гарантировал сохранить жизнь императора). Павел I был убит офицерами в Михайловском замке в ночь на 12 марта 1801 г. Считается, что смертельный удар был нанесен золотым портсигаром одного из них. Официально объявили, что император скончался апоплексическим ударом.

Безусловно, безумие Павла I во многом преувеличено – идея о нем, равно как и о слабоумии его отца Петра III, культивировалась Екатериной II и ее сторонниками, а позже ею инфицировались и многие историки. Тем не менее, не будем отрицать факта наличия у Павла сверхценных убеждений об отравлении, преследовании, негативном отношении к нему отдельных лиц, что в сочетании с описанными ранее особенностями характера свидетельствует о параноидном расстройства личности.

Как нельзя лучше судьбу Павла иллюстрируют слова историка Бильбасова: «...все странности и безумные деяния должно отнести к несчастному сочетанию личных свойств с неограниченною властью, доставшеюся ему по наследству. Тупой, упрямый, невоздержанный, он, став самодержцем, искренно был убежден, что весь мир существует единственно для его желаний, капризов, прихотей; он потерял способность правильно мыслить, стал действовать как самодур и до последней минуты был ослеплен своею властью, ей только доверял, на нее только опирался».

Что почитать

Д.С. Мережковский «Павел I»

Историческая пьеса считается самым выдающимся из всех драматических произведений автора. Написанная в 1908 г. и вошедшая позднее в трилогию о русских монархах «Царство зверя», она была запрещена царской властью. Изобразив своего героя тираном, ставшим таким из лучших побуждений, писатель стремился передать сущность «антихристианской» природы российского самодержавия.

П.И. Ковалевский «Психиатрические эскизы из истории»

Психиатр харьковской школы конца XIX – начала XX в. Павел Иванович Ковалевский известен своими патографическими работами. Особое внимание он уделил и царственным персонам, среди которых печально знаменитые отец и сын – Петр III и Павел I.

Что посмотреть

«Патриот» (США, 1928 г.; режиссер – Э. Любич, в ролях – Э. Яннингс, Ф. Видор, Л. Стоун)

Фильм, считающийся классикой немого кинематографа, полностью не сохранился, целыми остались лишь несколько сцен, представляющих художественную ценность. Он был снят по мотивам одноименной пьесы Эшли Дюкс о Павле I и номинировался на пять статуэток премии «Оскар», получив награду за лучший сценарий.

«Бедный, бедный Павел» (Россия, 2003 г.; режиссер – В. Мельников, в ролях – В. Сухоруков, О. Янковский, О. Мысина)

Фильм-постановка пьесы Дмитрия Мережковского «Павел I» был снят к 300-летию Петербурга. В основе сюжета – дворцовый заговор против императора, который организовывает Пален. Кинокартина сосредоточена вокруг центрального образа – личности Павла, чей психологический портрет мастерски создал на экране актер Виктор Сухоруков.

Что посетить

Санкт-Петербург, РФ. Основным архитектурным памятником павловской эпохи является Михайловский замок, обязанный своим названием небесному покровителю дома Романовых – Архангелу Михаилу. Любовью к рыцарству Павел I уступал среди европейских монархов, пожалуй, только Людвигу Баварскому, поэтому, как и следовало ожидать, дворец создавал по собственному замыслу. Идея постройки родилась у цесаревича в 1784 г., но строительные работы начались через 12 лет. Все это время Павел черпал вдохновение от образцов европейских замков и активно предлагал архитекторам проекты. Возводили дворец, не характерный своим обликом для Петербурга XVIII ст., 5 лет – с 1797 по 1801 гг. Император успел пожить в нем чуть больше месяца, прежде чем был убит в собственной спальне. С Михайловским замком связано много легенд, согласно одной из них, необычный цвет его стен – розовато-оранжевый – был выбран в честь перчатки Анны Лопухиной, фаворитки царя. После смерти Павла дворец был забыт Романовыми и постепенно приходил в запустенье, пока в 1819 г. здесь не открыли Инженерное училище. Ныне замок отреставрирован, в нем действует филиал Государственного Русского музея.

Павловск, РФ. В 1777 г., в честь рождения внука-первенца, Екатерина II подарила сыну и его супруге угодья близ Петербурга. Вскоре началось возведение летней резиденции Великого князя, вокруг которой образовался город Павловск. Поначалу построили два «охотничьих» домика в голландском стиле — Паульлюст («Павлова утеха») и Мариенталь («Марьина долина»), названные по имени молодоженов, Павла Петровича и Марии Федоровны. Растущие потребности семьи привели к необходимости постройки большего жилого дворца, который решили возводить на месте Паульлюста. Большой дворец, украшением которого стала белая колоннада, был построен по образцу итальянских вилл. Работы велись под руководством британского архитектора Камерона с 1782 по 1796 гг., с которым Павел постоянно конфликтовал и не сходился во взглядах. На месте же Мариенталя появился «архитектурный каприз» Павла – так называемая потешная крепость Бип, построенная с учетом всех правил классической фортификации. Вскоре в Павловске вырос целый архитектурно-парковый ансамбль, который и сейчас не уступает аналогичным в Петергофе и Царском Селе.

Подготовила ***Ольга Устименко***